

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА БЕРЕЖНАЯ

УДК 284.1

к. ист. н., ст. преподаватель, Институт истории,
 Санкт-Петербургский государственный университет
 (Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
n.berezhnaya@spbu.ru, natalialandi@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ КОНФЕССИИ
 В ГЕРМАНИИ:
 МЕЛАНХТОН В ЗЕРКАЛЕ РЕЛИГИОЗНОЙ
 ПОЛЕМИКИ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА**

В статье рассматривается становление евангелической конфессии в Германии в течение полутора десятилетий после смерти Мартина Лютера. Автор анализирует отношения и догматические разногласия между Лютером и Филиппом Меланхтоном, деятельность Меланхтона в качестве лидера немецких протестантов, его попытки создать обновленную формулу вероучения, которая должна была объединить сторонников обеих версий Аугсбургского вероисповедания, неизменной и измененной, и гнесиолютеран. Кроме того, автор уделяет внимание связям Меланхтона с княжеской элитой протестантской Германии, которые представляют интерес из-за того, что именно общеимперский авторитет поставил теолога во главе евангелической Церкви. Главными темами внутрипротестантских дискуссий во второй половине 1540–1550-х гг. были проблема адиафоры и евхаристический вопрос. Гнесиолютеране обвинили Меланхтона в «криптокальвинизме» из-за своеобразия его взглядов на Евхаристию и нежелания ответить отказом в ответ на предложение Кальвина объединить евангелическую и реформатскую конфессии. Однако сам Лютер не требовал от соратника отречься от своих взглядов, т. е. не воспринимал их как заблуждение. Гнесиолютеранским богословам было бы трудно обвинить Меланхтона в предательстве, если бы не его позиция по вопросу адиафоры и не поддержка курфюрста Морица Саксонского.

Ключевые слова: Филипп Меланхтон, Мартин Лютер, Жан Кальвин, евангелическая Церковь, гнесиолютеране, реформатское вероучение, адиафора, Евхаристия

NATAL'YA ALEKSANDROVNA BEREZHNAJA

PhD of History, senior lecturer, Institute of History,
Saint-Petersburg State University
(Mendeleevskaya liniya, 5, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
n.berezhnaya@spbu.ru, natalialandi@mail.ru

***THE FORMATION OF THE EVANGELICAL CONFESSION
IN GERMANY:
MELANCHTHON AND RELIGIOUS POLEMICS
IN THE MIDDLE OF THE 16TH CENTURY***

The present article examines the formation of the evangelical denomination in Germany for fifteen years after the death of Martin Luther. The author analyses the relationship and dogmatic disagreements between Luther and Philipp Melanchthon, Melanchthon's activities as a leader of German Protestants, his attempts to create a new formula of dogma, which was to unite the supporters of the two versions of the Augsburg Confession, unaltered and altered, and the Gnesio-Lutherans. In addition, the author notes the communication of Melanchthon with the princely elite of Protestant Germany. These communications are of interest, since it was the authority of the imperial princes that helped the theologian lead the Evangelical Church. The main subject of internal protestant discussions in the second half of the 1540–1550s were the adiaphora and the Eucharist. The Gnesio-Lutherans accused Melanchthon of «cryptocalvinism» because of the peculiarities of his views on the Eucharist, and also because of his unwillingness to refuse Calvin in response to the proposal to unite the evangelical and reformist confession. However, Luther himself did not require his comrade to renounce his views, that is, he did not consider them an error. Gnesio-Lutheran theologians would have found it difficult to accuse Melanchthon of apostasy if not for his position on the issue of adiaphora and for the support of the Elector Moritz of Saxony.

Key words: Philipp Melanchthon, Martin Luther, John Calvin, Evangelical Church, Gnesio-Lutherans, Reformed tradition, Adiaphora, Eucharist

После смерти Мартина Лютера в 1546 г. лидером немецких протестантов, хранителем реформационного наследия становится Филипп Меланхтон (1497–1560), его друг и многолетний соратник¹. В современной исторической науке Меланхтон остается одной из наиболее значимых и обсуждаемых фигур немецкой Реформации, между тем его роль в становлении евангелической конфессии и сегодня представляется не вполне очевидной. Современники доктора Филиппа высказывали о нем, особенно в последние годы его жизни, противоположные суждения: одни называли его «учителем Германии», «орудием св. Духа» и «примером всех добродетелей»², другие обвиняли в измене делу Лютера и пытались доказать, что он тайно придерживается кальвинистских воззрений на природу Евхаристии³.

В условиях начавшихся религиозных войн и временного триумфа имперско-католической партии Меланхтон должен был принимать не только богословские, но и внутривнутриполитические решения, от которых зависело будущее немецкой евангелической церкви. Другой проблемой станет соотношение немецкого протестантизма и европейского кальвинизма. В середине 1550-х гг., когда в связи с обновляющим свои основы и готовящимся перейти в наступление католицизмом

¹ Некоторые выводы исследования были изложены автором в статье: Бережная Н. А. Меланхтон и проблема криптокальвинизма в протестантской Германии середины XVI в. // Клио. 2015. № 1 (97). С. 54–57.

² К. Пецель, ученик Меланхтона, позже реформатский проповедник, в траурной речи писал: «...университет потерял своего отца, патрона, наставника и ректора, господина Филиппа Меланхтона... который всегда стремился усердно познавать и разъяснять другим истину, щедро наделенного христианским благочестием, радушием, мудростью, ученостью и красноречием, известного порядочным и даже святым образом жизни <...> и был он орудием Святого Духа и всех святых добродетелей живым примером», см.: *Philippi Melanthonis opera quae supersunt omnia* / Hrsg. von G. Brettschneider. *Corpus Reformatorum*. Bd IX. Halle, 1842. N 6982 (далее — CR).

³ Лютеранский теолог Т. Хесхус, бывший ученик реформатора, говорил: «Когда он с презрением отверг путь истины и был увлечен на ложный путь заблуждений, разве должен был я следовать за заблудшим?» Цит. по: Krüger T. *Empfangene Allmacht. Die Christologie Tilemann Heshusens (1527–1588)*. Göttingen, 2004. S. 27.

предпринимались попытки объединения протестантских сил Германии, вновь возник вопрос о взаимодействии с кальвинистскими общинами. Реформатское вероучение появляется на европейской арене в 1540-х гг., и вскоре кальвинистские общины образуются в Швейцарии, Франции, Германии, Нидерландах, Шотландии, Англии, Польше⁴. Лютер, похоже, раз и навсегда решил для себя вопрос об отношении к отличающимся от его собственного направлениям протестантского вероучения, отвергнув в 1529 г. в Марбурге проект объединения с Ульрихом Цвингли: виттенбергский реформатор ясно дал понять, какими положениями он никогда не поступится⁵. Кальвинизм в его глазах, видимо, не имел собственного теологического «профиля».

Кроме того, в рамках актуальной на сегодняшний день проблемы «знать и Реформация» историки задаются вопросом: какую роль в исключительном положении Меланхтона в структурах евангелической Церкви сыграли немецкие князья. Как известно, Лютер отводил княжеской элите важную роль в процессе религиозного возрождения Германии. Имперские и региональные лидеры стремились влиять на действия своих теологов, подталкивали их к определенным поступкам, настаивали на компромиссных решениях. Даже в условиях Шмалькальденских войн князья оставались защитниками имперского мира и проявляли особенное уважение к тем богословам, которые вместе с ними были готовы отстаивать единство Империи и ее интересы.

Историография меланхтоновской проблематики обширна, причем в XVIII–XIX вв. позиция историка определялась его

⁴ Pettegree A. Calvinismus in Europa // 1509 — Johannes Calvin — 2009. Sein Wirken in Kirche und Gesellschaft: Essays zum 500. Geburtstag / Hrsg. von M. E. Hirzel, M. Sallmann. Zürich, 2008. S. 53–70; Campi E. Calvin, the Swiss Reformed Churches, and the European Reformation // Calvin and his influence: 1509–2009 / Ed. by I. Backus, P. Benedict. Oxford, 2011. P. 119–143; Wolgast E. Calvinismus und Reformiertentum im Heiligen Römischen Reich // Calvin und Calvinismus. Europäische Perspektiven / Hrsg. von I. Dingel, H. J. Selderhuis. Göttingen, 2011. S. 23–45.

⁵ May G. Marburger Religionsgespräch // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd 22. Berlin; New York, 1992. S. 75–79.

религиозными пристрастиями и национально-государственными воззрениями. На криптокальвинистском характере теологии реформатора (в учении о Причастии) настаивали лютеранские историки⁶. Г. Шмид пытается доказать, что теология Меланхтона не имела четко выраженного базиса. Просто в определенный момент наследник Лютера отошел от его учения и фактически присоединился к Кальвину. Если в 1530-х гг. «Меланхтон разделял учение Лютера во всех основных пунктах»⁷ (в т. ч. его «Апология» не противоречит строгому лютеранству), то уже во время религиозного конфликта в Пфальце 1559–1560 гг. реформатор «не во всем придерживался доктрины Лютера о Причастии»⁸. Вывод, к которому приходит Шмид: «меланхтонианство и кальвинизм совпадают» на момент написания Меланхтоном «Совета» о разрешении пфальцкого конфликта⁹.

В кальвинистской историографии было принято подчеркивать, что Меланхтон не противопоставлял свою теологию лютеровской, он лишь упорядочил вероучение евангелической церкви. Г. Хеппе объясняет: «Со всей серьезностью до глубины взволнованной совести Лютер поднял меч божественной истины против лжи иерархии (католической церкви. — *Н. Б.*), но догматически и теоретически именно Меланхтон завершил победу протестантизма»¹⁰. Хеппе уточняет, что, хотя Лютер не всегда соглашался с соратником, их разногласия не были фатальными¹¹. Разрыв между сторонниками Меланхтона и гнесиолютеранами произошел после смерти реформатора и был спровоцирован «фанатично настроенной флацианской партией», которая «воспользовалась своеобразием меланхтоновского учения, чтобы умышленно противопоставить» Меланхтона Лютеру¹².

⁶ Криптокальвинизмом, т. е. тайным кальвинизмом, взгляды Меланхтона называли его противники.

⁷ Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. Leipzig, 1868. S. 68.

⁸ Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche... S. 198.

⁹ Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche... S. 338–339.

¹⁰ Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581. Bd I. Marburg, 1852. S. 86.

¹¹ Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 83–84.

¹² Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 73.

Смена эпох не всегда влечет отказ от устоявшихся приоритетов, потому влияние религиозных симпатий накладывает отпечаток на меланхтоновский вопрос и сегодня. В состав ФРГ вошли юго-западные немецкие территории, население которых в основном исповедовало католицизм, что повлияло на изучение проблем, связанных с Реформацией: католические историки направили дискуссию на малоизученные ранее вопросы (Интерим, проблема адиафоры). Принятый на II Ватиканском соборе (1962–1965) декрет «Об экуменизме» провозглашал, что одна из первоочередных задач католической церкви — способствовать восстановлению единства всех христиан. Меланхтона сочли подходящим историческим примером¹³. Если в XIX в. компромиссный характер его теологии оценивали отрицательно, то католические историки именно в готовности Меланхтона к компромиссу видели его главную добродетель. Подчеркивалось стремление доктора Филиппа к единству Церкви, к диалогу с другими конфессиями, Меланхтона предлагали рассматривать как представителя экуменического богословия наравне с Эразмом Роттердамским. Б. Маурер называет реформатора «экуменическим католиком и европейцем»¹⁴. После смерти Лютера Меланхтон «старался сделать все, чтобы сохранить единство католической церкви <...> Он был готов вновь ввести католические обычаи, признать авторитет Папы Римского и епископов, если бы только было разрешено проповедовать Евангелие и все злоупотребления были бы устранены»¹⁵. В отношении учения о Причастии Маурер подчеркивает, что изначально Меланхтон разделял точку зрения Лютера, но по мере развития собственной теологической системы приблизился к эльзасским реформаторам¹⁶. Он не склонен связывать теологию Меланхтона и Кальвина, виттенбергский теолог

¹³ Wiedenhofer S. Der romische Katholizismus und Melanchthon // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okumene / Hrsg. von J. Hausstein. Göttingen, 1997. S. 71–78.

¹⁴ Maurer B. Philipp Melanchthon — Humanist, Theologe, Pädagoge. Ein Wegbereiter der Reformation in Europa // Philipp Melanchthon 1497–1997 / Hrsg. von W. Schwendemann. Münster, 1997. S. 37.

¹⁵ Maurer B. Philipp Melanchthon... S. 29–30.

¹⁶ Maurer B. Philipp Melanchthon... S. 26.

для него представляет «третий путь». В этом с историком согласны З. Виденхофер и Й. Хауштейн. «Как один из представителей немецкой Реформации он [Меланхтон] оставался, в целом, верен учению Лютера, но шел до известной степени собственным путем»¹⁷, — считает Виденхофер. По мнению Хауштейна, корни расхождений Меланхтона с Лютером кроются в «экуменическом оптимизме» первого, его «стремлении не разрушать мосты»¹⁸, тогда как Лютер, продолжает Виденхофер, как типичный представитель «апокалиптической теологии», скептически относился к любым соглашениям¹⁹. Эту концепцию «третьего пути» со временем приняло и большинство лютеранских историков. Один из наиболее авторитетных биографов Меланхтона, Х. Шайбле, писал: «Он никогда не был “лютеранином” подобно тем, для которых слово реформатора было законом <...> Не Лютер был центром его жизни, но евангельская весть, которую он старался объяснить, используя все преимущества классического образования»²⁰.

В последнее время раздаются голоса, предостерегающие от прямого переноса реалий XX в. в XVI в. Г. Смолинский утверждает, что называть теологию Меланхтона экуменической некорректно. «Меланхтон был “экуменистом” только в том смысле, что всегда боролся за чистое христианское вероучение, как он его понимал»²¹. Во второй половине XX в. появлялись сочинения западноевропейских авторов, не придерживающихся экуменической трактовки (шведский лютеранский теолог Б. Хегглунд)²². Тем не менее в Германии

¹⁷ Wiedenhofer S. Der romische Katholizismus... S. 70.

¹⁸ Haustein J. Melanchthon und die katholische Kirche // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okumene. S. 87.

¹⁹ Wiedenhofer S. Der romische Katholizismus... S. 78.

²⁰ Scheible H. Philipp Melanchthon, der Reformator neben Luther // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okumene. S. 7. В последние годы интерес к фигуре Меланхтона обнаруживается и на постсоветском пространстве, в частности, была переведена его биография, написанная Х. Шайбле, см.: Шайбле Х. Филипп Меланхтон — реформатор и гуманист. Киев, 2018.

²¹ Smolinsky H. Melanchthon und die Okumene // Philipp Melanchthon 1497–1997. S. 130.

²² Хегглунд Б. История теологии. СПб., 2001.

в настоящее время дискуссия о меланхтоновской теологии идет в рамках предложенной католиками модели «третьего пути».

Мы попытаемся проанализировать, как относилась к Меланхтону княжеская элита протестантской Германии и как его воспринимали в теологических кругах. Все ли современники усматривали в его теологии какое-то особое направление, отличное от догматической системы лютеранства, кальвинистское по своей сути; или меланхтоновское направление воспринималось лишь как академическая корректура положений Лютера? Проблема криптокальвинизма остается одной из самых важных проблем, связанных с особенностями богословия Меланхтона. Наконец, как фигура Меланхтона соотносилась с учением и личностью Лютера? В качестве источников мы использовали корреспонденцию Меланхтона, представленную в «Собрании реформационных авторов», а также переписку курфюрста Морица Саксонского²³ и письма протестантских князей, в том числе Августа Саксонского, за 1555–1559 гг., приведенные в исследовании Г. Вольфа²⁴.

Меланхтон считал себя соратником и учеником Лютера. В своем раннем завещании (ноябрь 1540 г.) он с благодарностью признавал, что научился понимать Евангелие с его помощью²⁵. «Почтенный муж выдающихся знаний и добродетели, восстановитель чистого евангельского учения, дорогой отец мой», — обращался Меланхтон к Лютеру в письмах²⁶. Однако известно, что друзьям он жаловался на авторитаризм Лютера, его упрямство и нежелание прислушиваться к чужому мнению. О том, что отношения Лютера и Меланхтона не были безоблачными, свидетельствует письмо последнего

²³ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen / Hrsg. von J. Herrmann, G. Wartenberg. Bd IV: 26. Mai 1548 – 8. Januar 1551. Berlin, 1992.

²⁴ Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. 1555–1559. Berlin, 1888. S. 228–473.

²⁵ CR. Bd III. Halle, 1836. N 1873; Scheible H. Melanchthon // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd 22. Berlin; New York, 1992. S. 380 (далее — TRE).

²⁶ CR. Bd VI. Halle, 1839. N 3374, N 3388; см. также: Шайбле Х. Филипп Меланхтон. С. 239–242, 256–264, 273–280.

к Кристофу фон Карловицу, советнику Морица Саксонского, написанное в апреле 1548 г. «Ведь прежде, при жизни Лютера, приходилось мне быть стесненным подобно слуге, тогда как он более поддавался собственной строптивости, коей в нем было немало, нежели задумывался над своими решениями и общим благом»²⁷.

К 1546 г. между двумя реформаторами существовал целый ряд расхождений в догматических вопросах. «Общим местом» для историков и богословов является утверждение о несхожести характеров Лютера и Меланхтона. Б. Хегглунд полагает, что изменения, которые Меланхтон внес в евангелическое богословие (в вопросы свободы воли и Евхаристии), были «вполне осознанными». «В то время как Лютер выступает, осознавая свое пророческое призвание, и свободно излагает свое понимание, — говорит он, — Меланхтон выступает за систематическую упорядоченность и хорошо взвешенные формулировки. В первую очередь, он — преподаватель, тогда как Лютер — пророчествующий проповедник»²⁸. Считается, что Лютер формулировал главные принципы, а его соратник строил концепцию догмы. По сути, Меланхтон всегда был на вторых ролях. Однако Лютер нуждался в его академических знаниях и связях в гуманистической среде, подчеркивал особое значение Меланхтона среди других теологов евангелической церкви.

Одним из главных фокусов внутривантоланских разногласий было учение о Евхаристии, точнее, вопрос об образе присутствия Христа в Причастии. Лютер, отвергая средневековую католическую доктрину пресуществления, тем не менее настаивал на буквальном толковании евангельского текста (на том, что хлеб и вино являются Телом и Кровью Христовыми). Виттенбергский реформатор сформулировал учение о «повсеместном присутствии» (Ubiquität). В противоположность Цвингли, который исходил «из принципиального дуализма между духовным и телесным»²⁹, Лютер утверждал, что божественная и человеческая природы Христа нераздельны,

²⁷ CR. Bd VII. Halle, 1840. N 4217.

²⁸ Хегглунд Б. История теологии. С. 209–210.

²⁹ Хегглунд Б. История теологии. С. 204.

поэтому Христос может присутствовать в хлебе и вине Евхаристии и Своей божественной природой, и как человек³⁰. Меланхтон критически относился к учению о повсеместном присутствии. Он, подобно швейцарским реформаторам, считал, что Тело Христово находится на небесах и только в силу Своего Божественного всемогущества Христос может присутствовать в Причастии. «Его тело не заключено в хлебе, но Он телесно присутствует при употреблении Таинства, с хлебом, но не в хлебе», — суммирует Хегглунд взгляды Меланхтона³¹. При работе над вторым изданием формулы Аугсбургского вероисповедания (1540 г.) Меланхтон — без ведома Лютера — внес изменения в десятую статью, толковавшую Евхаристию: вместо «in pane» (в хлебе) появляется выражение «cum pane» (с хлебом) — по мнению современников Меланхтона, в его редакции Причастие имело скорее символический смысл, что сближало его с Кальвином³². Считается, что Лютер был недоволен самоуправством Меланхтона, твердил, что тот «обошелся с вероисповеданием, как со своим личным письмом», однако он не предъявил претензий к содержанию документа³³.

Расхождения между двумя реформаторами не носили принципиальный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что Лютер никогда не поддерживал богословов из своего окружения, выступавших с критикой Меланхтона. Яркий пример — первый антиномистский спор между Меланхтоном и Иоганном Агриколой о Законе и Евангелии (1537 г.)³⁴. При жизни Лютера противостояние не выходило за рамки богословских дискуссий; Х. Шайбле полагает, что «Лютер одобрял

³⁰ Хегглунд Б. История теологии. С. 205.

³¹ Хегглунд Б. История теологии. С. 214–215; см. также: Шайбле Х. Филипп Меланхтон. С. 202, 399–400.

³² Scheible H. Melanchthons Bedeutung für die pfälzische Kirche // Beiträge zur Kirchengeschichte Südwestdeutschlands. Stuttgart, 2012. S. 378–383; Хегглунд Б. История теологии. С. 224–225.

³³ Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche... S. 91.

³⁴ Меланхтон настаивал, что пасторам необходимо сначала напоминать общине о покаянии и 10 заповедях, Агрикола же считал, что христианам не нужно проповедовать заповеди, а лишь Евангелие. Лютер опроверг тезисы Агриколы в трактате «Против антиномистов» (1539) см.: Хегглунд Б. История теологии. С. 185–187, 230; Scheible H. Melanchthon. S. 380–381.

меланхтоновскую теологию, несмотря на возникающие время от времени разногласия»³⁵.

Прежде чем перейти к анализу проблем, связанных с деятельностью Меланхтона в качестве лидера немецких протестантов в период становления лютеранской догматики, представляется необходимым рассмотреть его связи с княжеской элитой протестантской Германии. Ко второй половине XVI в. практически весь северо-восток Германии исповедовал протестантское вероучение³⁶. Наиболее влиятельными и могущественными были курфюршества Саксония (с 1547 г. альбертинская ветвь Веттинов) и Бранденбург (старшая ветвь Гогенцоллернов), герцогство Пруссия (младшая ветвь Гогенцоллернов). Эрнестинская ветвь Веттинов владела землями на западе Тюрингии (герцогства Саксен-Веймар и Саксен-Гота). Местное дворянство, как и городской патрициат, поддерживали тесные связи с Меланхтоном, в сложных ситуациях апеллируя к его мнению. Однако здесь же концентрировалось и большинство противников Меланхтона. Иоганн Агрикола (1494–1566) с 1540 г. занимал должность надворного проповедника курфюрста Бранденбургского Иоахима II. Николаус фон Амсдорф (1483–1565) после восшествия на саксонский престол Альбертинов был приглашен в Веймар сыновьями бывшего курфюрста Иоганна Фридриха, но через два года как противник Интерима должен был бежать и укрылся в так и не покорившемся императору Магдебурге. Только в 1552 г. Амсдорф смог вернуться во владения Эрнестинов, став генерал-суперинтендантом в Эйзенахе. Матвей Флаций (1520–1575) обосновался в Йенском университете. Андреас Озиандер (1496–1552) — один из вождей Реформации, автор учения об оправдании, против которого единым фронтом выступили и Меланхтон, и его недоброжелатели, в 1548 г. перешел на службу Альбрехту Прусскому в Кенигсберге. Иоахим Вестфаль

³⁵ Scheible H. Philipp Melancthon // *Gestalten der Kirchengeschichte*. Bd 6. Die Reformationszeit II / Hrsg. von M. Greschat. Stuttgart; Berlin; Köln, 1981. S. 88.

³⁶ За исключением герцогства Брауншвейг-Вольфенбюттель (младшая ветвь Дома Вельфов).

(1510–1574)³⁷, чье выступление против Кальвина в начале 1550-х гг. положило начало евхаристическому спору между гнесиолутеранами и «филиппистами», в ходе которого впервые прозвучало обвинение Меланхтона в криптокальвинизме, служил в церкви св. Екатерины в Гамбурге. Меланхтону приходилось соблюдать крайнюю осторожность, чтобы избежать провокаций.

В первую очередь следует выделить связи Меланхтона с курфюрстами Саксонии, земли, ставшей для него второй родиной. Даже в тяжелые времена он не изменил принятого однажды решения связать свою судьбу и судьбу протестантской конфессии с Альбертинами, несмотря на множество выгодных предложений, которые делали ему как немецкие князья (курфюрсты Пфальца³⁸ и Бранденбурга³⁹), так и европейские властители (короли Дании⁴⁰ и Англии⁴¹). Непростые отношения между саксонским курфюрстом⁴² и виттенбергским реформатором послужили предметом многочисленных исследований⁴³. Важно подчеркнуть, что не все решения Морица, продиктованные политической необходимостью, находили понимание у Меланхтона. Для последнего было неприемлемо намерение курфюрста заключить союз с французской короной. К 1551 г. Мориц исчерпал все возможности влияния на императора, а его тесть и кузен по-прежнему пребывали в заключении. Вероятно, курфюрст считал, что только военная угроза может заставить Карла V отказаться

³⁷ Dingel I. Westphal, Joachim // TRE. Bd 35. Berlin; New York, 2003. S. 712–715.

³⁸ CR. Bd VI. N 3428; Bd VIII. Halle, 1841. N 5449.

³⁹ CR. Bd VI. N 3789, N 3795, N 3890, N 3910, N 4077.

⁴⁰ CR. Bd VI. N 3958, N 4133.

⁴¹ CR. Bd VI. N 4123, N 4142.

⁴² Wartenberg G. Moritz von Sachsen // TRE, Studienausgabe. T. II. Berlin; New York, 2000. S. 302–311; Herrmann J. Moritz von Sachsen — Persönlichkeit und politische Entscheidungen // Moritz von Sachsen — ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich / Hrsg. von K. Blaschke. Freiburg, 2007. S. 118–132.

⁴³ Wartenberg G. Die albertinische Kirchen- und Religionspolitik unter Moritz von Sachsen // Moritz von Sachsen — ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich / Hrsg. von K. Blaschke. Freiburg, 2007. S. 163–172.

от планов восстановления католицизма на протестантских территориях. Меланхтон в письме курфюрсту от 4 января 1552 г. задается вопросом: «стоит ли затевать такую войну, которая может разрушить всю Империю?»⁴⁴ Он предупреждает об опасности подобного выбора. Во-первых, французы, по его мнению, «сомнительные» союзники, они уже не раз бросали на произвол судьбы немецких князей, которые имели неосторожность им довериться. Так, Меланхтон полагает, что именно Франциск I выдал императору проект соглашения между ним и князьями Шмалькальденского союза. Во-вторых, те немцы, которые подбивают курфюрста выступить против императора, думают только о собственной выгоде и без колебаний предадут своего господина, как только обстоятельства перестанут ему благоволить, — ведь император может освободить их от любых обязательств. И, наконец, самое главное: император — законный властитель установленной Богом Империи, и Господь не дарует победу тем, кто покушается на незыблемые основы миропорядка, ибо «кто поднял меч, от меча и погибнет». Меланхтон признает обоснованность претензий курфюрста к императору («Император действительно должен соблюдать обещания, которые он дал Вашей княжеской милости относительно ландграфа»). Кроме того, теолог всерьез опасался, что Карл V захочет заставить князей-протестантов исполнять решения Тридентского собора. Однако и это «не является достаточной причиной для войны и мятежа».

Меланхтон нуждался в курфюрсте не меньше, чем курфюрст в нем. Не только его личное положение и благосостояние, но и статус неофициального главы евангелической церкви в немалой степени зависел от благоволения к нему Морица Саксонского. В свою очередь, тот отлично понимал, насколько выгодно ему будет привлечь на свою сторону самого уважаемого и известного после покойного Лютера теолога — в конечном счете, это гарантировало относительную покорность пастората, а значит, и отсутствие сопротивления со стороны его новых подданных.

---

⁴⁴ CR. Bd VII. N 5019.

По-другому строились отношения Меланхтона и брата Морица, курфюрста Августа (1553–1586)⁴⁵. Для глубоко верующего князя Меланхтон был, прежде всего, религиозным авторитетом. Их переписка продолжалась до самой смерти реформатора, Меланхтон писал курфюрсту два-три раза в месяц, но в особенно напряженные периоды (Аугсбургский рейхстаг 1555 г., Вормсский диспут 1557 г.) — до двух писем в неделю. Август обращался к теологу напрямую, тогда как Мориц прибегал к услугам посредников: своего канцлера Ульриха фон Мордайзена и советников Георга Комерштадта и Кристофа Карловица.

Корреспонденция Меланхтона посвящена либо конкретным проблемам, либо имеет форму детального отчета о произошедшем на религиозных диспутах и коллоквиумах, где курфюрст не мог присутствовать. Например, в письме от 10 февраля 1555 г. речь идет об итоговом документе одного из кенигсбергских религиозных совещаний, состоявшегося в сентябре 1554 г. под руководством Андреаса Озиандера⁴⁶. «Озиандер распространяет клеветнические измышления обо всей саксонской церкви и обо мне в особенности». Меланхтон полагал, что сторонники Озиандера захотят издать указанный текст и обратятся в типографии Магдебурга, поэтому обсуждал возможность курфюршеского послания к совету города, чтобы не допустить этой публикации.

Два других письма относятся к периоду Вормсского диспута. Курфюрст уделил немало внимания его подготовке летом 1557 г., но в сентябре уехал в Данию, положившись на Меланхтона. В послании от 2 октября последний описывает ситуацию, сложившуюся на предварительных заседаниях. Веймарские теологи изначально противопоставили себя остальному протестантскому сообществу. Вопросы самоидентификации они решали путем исключения из протестантской среды всех «еретиков». «Они потребовали осудить цвинглиан, учение

⁴⁵ Bruning J. *Landesvater oder Reichspolitiker? Kurfürst August von Sachsen und sein Regiment in Dresden 1553–1586 // Figuren und Strukturen. Historische Essays für Hartmut Zwahr zum 65. Geburtstag / Hrsg. von M. Hettling, U. Schirmer. München, 2002. S. 205–224.*

⁴⁶ CR. Bd VIII. N 5735.

Озиандера, необходимость добрых дел, адиафору, на что все мы дали такой ответ: пока мы единодушны в вере, не нужно произносить дополнительных осуждений» (сверх тех, которые включены в Аугсбургское вероисповедание)⁴⁷. Для Меланхтона первостепенную важность имели те положения, которые должны были объединять, а не разделять протестантскую общину («Для начала нам следовало бы составить собственный документ, не столько отвергающий неправильные положения, сколько определяющий, что является истинным и как об этом единодушно проповедовать»). Далее теолог объясняет, как было достигнуто относительное согласие и как оно на первом же официальном заседании было уничтожено веймарскими теологами, невзирая на усилия остальных. Ситуация, сообщает Меланхтон, на данный момент неопределенная. Президент диспута Юлий фон Пфлуг приостановил заседания, чтобы рассмотреть поданный веймарцами протест. В послании от 19 октября Меланхтон, надеясь на возобновление диспута, говорит о необходимости сформулировать документ, в котором опровергалось бы и «папское язычество», и «цвинглианские заблуждения», и хочет, чтобы сначала его увидел курфюрст⁴⁸.

Анализируя корреспонденцию курфюрста Августа, нельзя не отметить глубокое уважение, с которым тот обращается к теологу, подчеркивая его «христианское усердие» и «преданность истинной вере»⁴⁹. В ходе подготовки к Вормсскому диспуту, в письме от 14 июля курфюрст просит Меланхтона прибыть в Вормс заранее, к 8 августа, когда там соберется большая часть протестантских теологов, и определяет ему в помощники доктора Георга Кракова, Генриха фон Линденау и магистра Пауля Эбера, подчеркивая, что Меланхтон волен решать, вызвать ли ему Эбера к 8 числу или отказаться от его помощи вплоть до самого диспута⁵⁰. Когда становится ясно, что представители протестантских князей не успевают приехать в Вормс к 8 августа, курфюрст уведомляет об этом теолога,

⁴⁷ CR. Bd IX. N 6364.

⁴⁸ CR. Bd IX. N 6380.

⁴⁹ Wolf G. Zur Geschichte des deutschen Protestanten. N 64.

⁵⁰ Wolf G. Zur Geschichte des deutschen Protestanten. N 22.

чтобы тот не потратил времени зря⁵¹. В конце года Август приглашает Меланхтона в свою резиденцию в Дрездене, желая посоветоваться «по целому ряду вопросов», и просит перевести с латыни на немецкий язык сочинение реформатора, где тот поясняет «важные и в настоящее время спорные пункты нашей христианской религии», дабы он, курфюрст, «как можно скорее мог донести их до своих пасторов и простых подданных»⁵².

В центральной Германии доминировало ландграфство Гессен (Брабандский Дом), ближайшими соседями которого были маркграфства Кульмбах и Ансбах (Франкония), владения средней ветви Гогенцоллернов. Пик активности Гессена на имперской арене, его территориальная консолидация, как и все перипетии первого пятидесятилетия Реформации, связаны с именем Филиппа Великодушного (1518–1567)⁵³. Ландграф Филипп был одним из преданных союзников Меланхтона, разделявших его тревогу за будущее евангелической конфессии.

Намереваясь в июне 1555 г. прибыть в Дрезден для консультаций с саксонским курфюрстом по поводу Аугсбургского религиозного мира, ландграф пишет Меланхтону, что надеется обсудить с ним «религиозные и многие другие вопросы», ибо подобная возможность может представиться ему нескоро⁵⁴. Филиппа восхищает «ревностная забота» теолога «о курфюрстах этой страны, чтобы они пребывали в согласии», ландграф уверяет, что сам полностью разделяет его убеждения («и в том сердце и душой мы с Вами»). Желая хоть чем-то помочь Меланхтону в его непростых отношениях с герцогом Иоганном Фридрихом Саксен-Готским, ландграф предлагает последнему отдать младших братьев в Марбургский университет (т. е. под его присмотр), о чем сообщает

⁵¹ Wolf G. Zur Geschichte des deutschen Protestanten. N 24.

⁵² Wolf G. Zur Geschichte des deutschen Protestanten. N. 64.

⁵³ Heinemeyer W. Landgraf Philipp der Großmütige von Hessen — politischer Führer der Reformation // Heinemeyer W. Philipp der Großmütige und die Reformation in Hessen / Hrsg. von H. P. Lachmann, H. Schneider. Marburg, 1997. S. 175–184.

⁵⁴ CR. Bd VIII. N 5798.

теологу. «И в том, что мы можем сделать для Вас и вашего блага, — уверяет он, — Вы можете на нас положиться».

На юго-западе Германии лидирующие позиции занимали курфюршество Пфальц и герцогство Бавария (старшая и младшая ветви Виттельсбахов). Династическая борьба между ними усугублялась религиозным противостоянием: Бавария была оплотом католицизма в регионе. Находившееся в полукольце баварских владений герцогство Вюртемберг хранило верность евангелической Церкви, но одновременно пыталось опереться на имперский престол для защиты династических и территориальных претензий⁵⁵.

Меланхтон сохранил тесную связь со своей пфальцской родиной. Здесь трудились его друзья — Михаэль Диллер, Якоб Мицилл. Пфальцские курфюрсты не забывали о корнях реформатора; в 1553 г. Фридрих II личным письмом приглашал его преподавать в Гейдельбергском университете⁵⁶. Тем не менее, только при Отто Генрихе (1556–1559) стало возможным действительно широкое сотрудничество между Виттенбергом и Гейдельбергом.

Новый курфюрст стал одним из главных партнеров Меланхтона в деле достижения религиозного единства и мира в Империи. Отто Генрих много сделал для торжества евангелической конфессии в Пфальце: он издал Церковное Уложение, провел визитацию, реформировал университет. Меланхтон высоко ценил служение курфюрста делу Реформации. В письме от 16 августа 1557 г., накануне Вормсского диспута, когда надежды на объединение протестантов еще не были развеяны, доктор Филипп благодарит курфюрста за то, что он «в своих владениях покончил с папским идолопоклонством и заблуждениями и приказал проповедовать подлинное христианское вероучение»⁵⁷. В знак глубокого уважения Меланхтон посвящает курфюрсту один из томов «Сочинений» Лютера, «чтобы ваша курфюршеская милость, — пишет он, — были названы рядом с другими высокочтимыми

⁵⁵ Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб., 2002. С. 174.

⁵⁶ CR. Bd VIII. N 5449.

⁵⁷ CR. Bd IX. N 6308.

королями, князьями и государями в сочинениях почтенного доктора Лютера как свидетель христианской истины, ради славы Господней и укрепления христиан».

Настоящая дружба связывала Отто Генриха и герцога Кристофа Вюртембергского⁵⁸. Оба они с 1540-х гг. горячо отстаивали возведенные Лютером евангельские истины. Меланхтон писал своему ученику Давиду Хитрею: «Милость Божью по отношению к нашей родине я вижу в том, что властители соседних земель, князя Пфальцский и Вюртембергский, являются друзьями, преданы миру и благочестию, и еще при жизни Фридриха [II] обсуждали, как сходно организовать церкви в своих владениях»⁵⁹. Князья выступали единым блоком, если было затронуто единство протестантских сил⁶⁰. Когда в сентябре 1557 г. стало ясно, что гнесиолутеране собираются сорвать переговоры, Отто Генрих и Кристоф Вюртембергский просили Иоганна Фридриха Саксен-Готского убедить своих теологов, чтобы те отложили «осуждение сект» до общепротестантского синода и не подавали бы протеста в течение диспута⁶¹. Иоганн Фридрих не внял уговорам. После отъезда веймарских представителей из Вормса Отто Генрих и Кристоф пишут герцогу новое письмо, где в резком тоне предлагают обдумать опасность сложившегося положения⁶². В целом, княжеская элита конфессиональной Германии видела в Меланхтоне лидера евангелической общины и признавала его общеимперский авторитет. От него ожидали действий, направленных на окончательное формирование догматических основ евангелической церкви, завершения становления лютеранства как единой конфессии. В свою очередь, князья были готовы поддержать Меланхтона и всегда выделяли его среди других теологов.

⁵⁸ Langensteiner M. Für Land und Luthertum. Die Politik Herzog Christophs von Württemberg (1550–1568). Köln, 2008.

⁵⁹ CR. Bd VIII. N 5964.

⁶⁰ Langensteiner M. Für Land und Luthertum. S. 226–227, 282, 295–298, 343–345.

⁶¹ Г. Вольф приводит ответ Иоганна Фридриха, см: Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. N 52.

⁶² Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. N 53.

Время ставило перед Меланхтоном непростые задачи. Победа Карла V над Шмалькальденским союзом, захват Виттенберга и передача курфюршеского титула Альбертинской линии Дома Веттинов — все это стало для протестантской Германии настоящим шоком. Новые подданные считали Морица Саксонского предателем, опасались его католических симпатий⁶³. Курфюрсту необходимо было наладить отношения с сословиями, убедить их в искренности своих намерений защищать протестантизм, иначе он рисковал столкнуться с массовым сопротивлением. Мориц осознавал всю важность позиции, которую займут теологи Виттенберга: их поддержка помогла бы ему справиться с недовольством населения. Поэтому сам курфюрст, его брат герцог Август и их советники еще до вступления в Виттенберг начинают переговоры с Георгом Майором, Юстусом Йонасом, Иоганном Бугенхагеном⁶⁴. Но большинство теологов хранило молчание, ожидая, что предпримет Меланхтон. Последний в ноябре 1546 г. вместе с семьей нашел убежище в княжестве Ангальт. После капитуляции курфюрста Иоганна Фридриха в мае 1547 г. он стремится уехать подальше от Виттенберга — в Брауншвейг, Нордхаузен, Хильдесхайм. Тем не менее, Меланхтон ведет активную переписку с оставшимися в городе друзьями и с теологами по всей Германии. В этот период к нему поступает множество предложений — от Тюбингенского университета, властей Пфальца и Бранденбурга⁶⁵. Сыновья бывшего саксонского курфюрста добивались переезда Меланхтона в Веймар, к своему двору⁶⁶. Решение далось ему нелегко⁶⁷. Хотя после

⁶³ В одном из памфлетов появляется и прозвище «Иуда из Майсена», преследовавшее Морица всю жизнь. Херрман приписывает авторство Николаусу фон Амсдорфу, см.: Herrmann J. Moritz von Sachsen. S. 118; Scheible H. Philipp Melanchthon // Gestalten der Kirchengeschichte. S. 97.

⁶⁴ CR. Bd VI. N 3907.

⁶⁵ CR. Bd VI. N 3900.

⁶⁶ CR. Bd VI. N 3923.

⁶⁷ 16 июня Меланхтон писал А. Виганду, что в Виттенберг его не приглашал никто, «кроме частных лиц». Но «если бы представилась возможность воссоздать университет, нельзя было бы упустить такой случай. Ибо я люблю этот университет, как свою родину». См.: CR. Bd VI. N 3917.

передачи курфюршеских регалий Мориц Саксонский в его глазах был законным государем, еще недавно Меланхтон упрекал герцога, воевавшего на стороне императора против защитников Евангелия и своих родственников⁶⁸.

18 июня 1547 г. курфюрст Мориц издает декрет о возобновлении работы университета и приглашает прежних профессоров, в особенности Меланхтона. В конце июля Меланхтон приезжает на созванный Морицем ландтаг в Лейпциге. В письме виттенбергским теологам курфюрст поблагодарил Меланхтона словами: «Мы нисколько не сомневаемся в Вашем, магистр Филипп, усердии»⁶⁹. Земским чинам курфюрст подтвердил свою преданность евангелическому вероучению, которое обещал защищать⁷⁰. Но едва достигнутое согласие должно было пройти испытание на прочность. Таким испытанием стал Аугсбургский Интерим⁷¹.

Карл V хотел закрепить свою победу над Шмалькальденским союзом таким соглашением, которое, будучи выгодным для католиков, даровало бы некоторые права его протестантским подданным, что должно было способствовать установлению прочного мира. Аугсбургский Интерим был подготовлен группой умеренных католических богословов (епископ Наумбурга Юлий фон Пфлуг, викарный епископ Майнца Михаэль Хельдинг). Единственным евангелическим теологом, приглашенным к обсуждению документа, стал Иоганн Агрикола, надворный проповедник Иоахима Бранденбургского⁷². Интерим закреплял изменения в обрядности (Причастие под двумя видами, богослужение на немецком языке, брак для священнослужителей) при полном сохранении католической догматики (только вопрос об оправдании был изложен

⁶⁸ CR. Bd VI. N 3749.

⁶⁹ CR. Bd VI. N 3946.

⁷⁰ CR. Bd VI. N 3944, N 3946, N 3948. См. также: Wartenberg G. Die albertinische Kirchen- und Religionspolitik. S. 168.

⁷¹ Scheible H. Das Augsburger Interim und die evangelischen Kirchen // Scheible H. Aufsätze zu Melanchthon. Tübingen, 2010. S. 392–414; Decot R. Die Reaktion der katholischen Kirche auf das Interim // Luthers Reformation zwischen Theologie und Reichspolitik: Aufsätze / Hrsg. von R. Decot, H. J. Schmitz. Frankfurt am Main, 2007. S. 81–102.

⁷² Decot R. Die Reaktion der katholischen Kirche. S. 88.

в духе св. Августина). В то время как Пфальц и Бранденбург, Аугсбург, Нюрнберг, Регенсбург, Франкфурт-на-Майне были готовы принять Интерим, Саксония настаивала на консультациях с собственными сословиями и возможности внесения изменений в текст⁷³. Многие католические князья — например, герцог Баварский — и слышать не хотели о договоре с «еретиками»⁷⁴.

Аугсбургский Интерим был подписан 15 мая 1548 г., но курфюрст Мориц распорядился продолжить подготовку собственной формулы вероисповедания для всех христиан Саксонии. Ради восстановления церковного единства и примирения сословий Меланхтон был готов пойти на уступки в вопросе адиафоры (т. е. в непринципиальных для христианской веры вещах). Его союзниками были католические богословы — гуманисты, поклонники Эразма, отличавшиеся умеренными взглядами (Пфлуг)⁷⁵.

В июне в Германии разразился скандал из-за публикации памфлета «Размышления по поводу Интерима»⁷⁶. Жесткой критике были подвергнуты положения о папской власти, исповеди, обращении к святым, «возвращенные» католические церемонии названы идолопоклонством. Памфлет был подписан именем Меланхтона. Император Карл V требует от Морица Саксонского изгнания Меланхтона⁷⁷. Последний вынужден был долго оправдываться перед курфюрстом, утверждая, что не стал бы содействовать взаимному ожесточению, что памфлет был опубликован «без его ведома и воли» — скорее всего, в Магдебурге⁷⁸. И. Херрман и Г. Вартенберг предположили, что идея публикации «Размышлений» пришла в «светлую голову» Флация⁷⁹. Пытался ли он «воззвать

⁷³ Scheible H. Das Augsburger Interim. S. 404–412.

⁷⁴ Decot R. Die Reaktion der katholischen Kirche. S. 88–89.

⁷⁵ Scheible H. Das Augsburger Interim. S. 404.

⁷⁶ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. N 14.

⁷⁷ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. N 81; CR. Bd VII. N 4340.

⁷⁸ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. N 89.

⁷⁹ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. S. 12, 19.

к совести» учителя или просто мстил ему за «отступничество» — достоверно установить не удастся. Курфюрст Мориц в конце октября просил императора «не гневаться на Меланхтона», откровенно заявляя, что без теолога ему трудно будет договориться с новыми подданными⁸⁰.

Одобренное сословиями «Предложение курфюршеского ландтага по религиозному вопросу»⁸¹ (названное гнесиолутеранами Лейпцигским Интеримом⁸²) было издано в январе 1549 г. Его распространение в курфюршестве не встретило заметного сопротивления, и в этом также есть заслуга Меланхтона. Что двигало лидером евангелической церкви, решившемся участвовать в невыгодном для протестантов соглашении? Гнесиолутеране обвиняли Меланхтона в предательстве дела Лютера, но, по мнению большинства лютеранских богословов, доктор Филипп просто не решился пойти против воли курфюрста Морица, который и был настоящим создателем Интерима (Г. Шмид⁸³). В глазах кальвинистской историографии Меланхтон выбрал единственно возможный путь в сложившихся обстоятельствах. Г. Хеппе утверждал, что «в составлении Интерима Меланхтон почти не принимал участия», «но все же высказал мнение, что если бы была сохранена целостность евангелического вероисповедания, можно было бы согласиться на введение не имеющих догматического значения католических обычаев»⁸⁴. Историки ГДР подчеркивали практическую, «государственную» необходимость этого шага. Л. Штерн считал, что Меланхтоном двигали «страх политической изоляции и желание получить религиозное признание у императора и имперских чинов»⁸⁵. Современные немецкие историки полагают, что

⁸⁰ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. N 145.

⁸¹ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. N 212.

⁸² Herrmann J. Moritz von Sachsen. S. 118; Scheible H. Philipp Melanchthon // Gestalten der Kirchengeschichte. S. 98.

⁸³ Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche... S. 106.

⁸⁴ Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 84.

⁸⁵ Stern L. Philipp Melanchthon — Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae // Philipp Melanchthon 1497–1560. Gedenkschrift zum 400.

сама линия на компромисс была верной. И. Вальтер пишет: «Меланхтон рано осознал, что на политическом уровне необходимо заключать компромиссы, чтобы достичь согласия»⁸⁶.

Противники Меланхтона сосредоточились в стенах Йенского университета. Лидером гнесиолютеран стал Матвей Флаций Иллирик⁸⁷. Флаций родился в Истрии — австрийской части Хорватии. После долгих странствий (Венеция, Базель, Тюбинген) он оказался в Виттенбергском университете, где получил степень магистра и стал преподавать древнееврейский язык. Лютер и Меланхтон оказали ему доверие и поддержку. Мотивы вражды Флация со своим учителем истории оценивают по-разному. Одни видели их в искренней преданности Флация делу Лютера и Эрнестинскому Дому (П. Бартон⁸⁸, Х. Шайбле⁸⁹). Другие полагали, что его желание во всем руководствоваться мнением Лютера быстро выродилось в разоблачение «предателей» (Г. Хеппе)⁹⁰. Вокруг Флация, яркого публициста и оратора, начала собираться группа недовольных «новыми порядками» теологов, среди которых были Николаус фон Амсдорф и Иоганн Виганд. Меланхтон осознавал опасность ситуации для единства протестантских сил Империи и пытался наладить отношения, но, встречая открытую враждебность, начал терять терпение⁹¹.

Между тем в истории Империи середина XVI в. была полна религиозных и политических баталий, среди которых центральными стали Аугсбургский религиозный мир (1555 г.) и Вормсский диспут (1557 г.). Аугсбургский религи-

Todestag des Reformators 19. April 1560/1960 / Hrsg. von G. Urban. Bretten, 1960. S. 44.

⁸⁶ Walter J. Vorwort zum Freiburger Melanchthon-Projekt 1997 // Philipp Melanchthon 1497–1997. S. 3.

⁸⁷ Barton P. F. Matthias Flacius Illyricus // Gestalten der Kirchengeschichte. Bd 6. Die Reformationszeit II / Hrsg. von M. Greschat. Stuttgart; Berlin; Köln, 1981. S. 277–294.

⁸⁸ Barton P. F. Matthias Flacius Illyricus. S. 279–281.

⁸⁹ Scheible H. Der Catalogus Testium veritas: Flacius als Schüler Melanchthons // H. Scheible. Aufsätze zu Melanchthon. Tübingen, 2010. S. 417–419.

⁹⁰ Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 74–75.

⁹¹ CR. Bd VII. N 4604.

озный мир узаконил лютеранскую конфессию и разрешил кризис в рамках имперских структур⁹². Но он содержал в себе множество нерешенных проблем. Не были четко сформулированы критерии принадлежности к лютеранскому вероисповеданию. Для того, чтобы включить в договор сторонников как неизменного Аугсбургского вероисповедания 1530 г. (*invariata*, одобрено Лютером), так и измененного 1540 г. (*variata*, сочинено Меланхтоном без ведома Лютера), было решено под представителями евангелической конфессии подразумевать лиц, исповедующих Аугсбургскую формулу веры 1530 г. и «конфессионально родственных им членов». Реформатская конфессия (цвинглианство и кальвинизм), как и многочисленные секты — анабаптистов и т. д., были выведены за рамки договора. Впоследствии приверженцы реформатской Церкви пытались легитимировать себя в системе Аугсбургского мира, ссылаясь на туманность формулировки «конфессионально родственные члены».

На рейхстаге в Регенсбурге католической и протестантской фракциям удалось договориться о диспуте, который должен был пройти в Вормсе, в сентябре 1557 г. Конец 1556–1557 гг. для Меланхтона проходят под знаком подготовки к столь важному событию. Консультации следуют за консультациями, реформатор стремится выработать общую формулу будущего соглашения. Столь же активно действует и протестантская элита — Август Саксонский, Отто Генрих Пфальцский, Иоахим Бранденбургский, Кристоф Вюртембергский и Филипп Гессенский. Как никогда раньше фигура Меланхтона вписывается в круг князей Священной Римской империи. Действительно ли доктор Филипп лелеял мечту об объединении конфессий или, понимая несбыточность этих надежд, лишь пытался вступить на путь сближения?

⁹² Der Augsburger Religionsfrieden 1555. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 450. Jahrestages des Friedenschlusses / Hrsg. von H. Schilling, H. Smolinsky. Aschendorff; Münster, 2007. И. Дингель анализирует понятие «конфессионально родственные члены Аугсбургского вероисповедания», см.: Dingel I. Augsburger Religionsfriede und «Augsburger Konfessionsverwandtschaft» — Konfessionelle Lesarten // Der Augsburger Religionsfrieden. S. 157–176; см. также: Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. С. 51–52.

К первой точке зрения склоняется Хеппе, утверждая, что диспут был призван «занять место Собора» и что в ходе его предполагалось «достичь примирения римской и аугсбургской конфессий»⁹³. Современные историки утверждают, что Меланхтон ждал от Вормсского диспута достижения единства внутри протестантского сообщества. В этот период он выступал против участия своих единоверцев в Тридентском соборе и не поддержал идею Национального собора⁹⁴. Пока не будут улажены внутренние разногласия — не может быть и речи о соглашении с католиками, считал Меланхтон.

В протестантской среде не было единого мнения относительно того, какая из формул Аугсбургского вероисповедания должна послужить основой для объединения. Меланхтон настаивал на равноправии обеих формул, в то время как гнесиолютеране желали, чтобы соглашение базировалось на версии 1530 г. Они соглашались признать в качестве основополагающих документов евангелического вероучения «Апологию» Меланхтона, но требовали включения Шмалькальденских статей 1537 г., написанных Лютером без чьего-либо участия⁹⁵. Разногласия вызывала, в первую очередь, проблема Евхаристии. Лютер никогда не обвинял Меланхтона в искажении «евангельской истины», поэтому его противники были лишены аргументации для обоснования своих претензий. Но позиция Меланхтона по проблеме адиафоры и поддержка курфюрста Морица сделали его уязвимым для критики: человек, который «предал» своего князя, принял участие в подготовке «богопротивного» Интерима, не заслуживал доверия, считали гнесиолютеране.

На первый план проблема Евхаристии выходит в середине 1550-х гг., в связи со спором гамбургского теолога Иоахима Вестфала и лидера женевской Реформации Жана Кальвина⁹⁶. Заключение в 1549 г. между Кальвином и наследником

⁹³ Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 158.

⁹⁴ CR. Bd VIII. N 6007; Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. S. 14–15.

⁹⁵ Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. S. 76–77, 79.

⁹⁶ Dingel I. Westphal, Joachim // TRE. S. 713–714; Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 121–124; Schmid H. Der Kampf der luther-

Цвингли Генрихом Буллингером Цюрихское соглашение заставило заговорить о кальвинизме⁹⁷. В 1551 г. соглашение было опубликовано в Империи и вызвало бурю негодования. Иоахим Вестфаль, пастор из Гамбурга, вступил в полемику с Кальвином, отстаивая лютеранскую трактовку Причастия. Его сочинение («Беспорядочные и противоречащие друг другу рассуждения о таинствах, выдернутые из священных книг») формально было направлено против лидера кальвинистской общины английских беженцев, Иоганна Ласко (Яна Лаския Младшего)⁹⁸. Ласко в своих трактатах⁹⁹ настаивал, что установленный Богом обряд преломления хлеба включает в себя и внешние символы, и «мистическое таинство», в котором совершается единение человека с божественной природой Христа посредством Святого Духа¹⁰⁰. В свою очередь Вестфаль утверждал, что отрицание тезиса о реальном присутствии Тела и Крови Христа в Причастии ведет к символическому толкованию таинства, каковое было безоговорочно осуждено доктором Лютером во время диспута с Ульрихом Цвингли.

В 1555 г. выходит трактат Кальвина «Защита чистого и истинного учения о Причастии Господа нашего, каковое было изложено несколько лет назад пасторами цюрихской и женеvской церковью в краткой формуле вероисповедания». Я. Ролс предположил: вмешательство женеvского реформатора в конфликт было связано с подписанием Аугсбургского религиозного мира, с положением о «родственных членах Аугсбургской конфессии»¹⁰¹. Кальвин ссылается на статью о Евхаристии измененного Аугсбургского вероисповедания.

rischen Kirche... S. 151–152.

⁹⁷ Campi E. Consensus Tigurinus: Werden, Wertung und Wirkung // Consensus Tigurinus. Heinrich Bullinger und Johannes Calvin über das Abendmahl / Hrsg. von E. Campi und R. Reich. Zürich, 2009. S. 9–42.

⁹⁸ Rohls J. A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung // Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator / Hrsg. von C. Strohm. Tübingen, 2005. S. 101–124.

⁹⁹ Janse W. A Lasco und Albrecht Hardenberg. Einigkeit im Dissens // Johannes a Lasco. S. 275.

¹⁰⁰ Rohls J. A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung. S. 111.

¹⁰¹ Rohls J. A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung. S. 115–116.

Очевидно, для него было важно подчеркнуть, что Цюрихское соглашение не противоречит имперскому закону.

В 1557 г. Кальвин обратился к Меланхтону как к лидеру немецкой Реформации с предложением объединиться на базе Цюрихского соглашения¹⁰². Меланхтон ему не ответил. Возможно, он не хотел ставить под угрозу и без того шаткое единство протестантских сил Германии накануне Вормского диспута. Однако гнесиолютеране не оценили такой деликатности. То, что Меланхтон не дал категоричного отказа, было истолковано как сочувствие идеям Кальвина. С тех пор ярлык «криптокальвинизма» всюду сопутствовал Меланхтону.

Княжеская элита побуждала несговорчивых теологов идти на компромисс. В конце 1556 г. возобновились переговоры между Флацием и Меланхтоном. Последнему Флаций предложил в 1557 г. приехать на богословский съезд в ангальтском городе Косвиг. Меланхтон отказался, опасаясь интриг со стороны Флация и понимая, что среди склонявшихся к ортодоксальному лютеранству теологов северной Германии он окажется в меньшинстве¹⁰³. Косвигский съезд (январь 1557 г.) прошел под контролем «флацианской партии»¹⁰⁴. Уже подготовленное для Вормского диспута предложение Меланхтона по религиозным вопросам было отвергнуто как «неудовлетворительное»; теологи составили декларацию, в которой заявили о своей приверженности неизменному «Аугсбургскому вероисповеданию», «Апологии» и «Шмалькальденским статьям», а также безоговорочно осудили все сектантские учения. В Виттенберг отправились Иоахим Мёрлин, суперинтендант из Брауншвейга, и Пауль фон Эйтцен из Гамбурга. Фактически они потребовали корректировки меланхтоновских договоренностей с князьями в соответствии с положениями Косвигского съезда. Меланхтон счел такое предложение оскорбительным.

Тем временем в июне 1557 г. во Франкфурте собрались власти юго-западной и центральной Германии — герцог

¹⁰² *Johannis Calvini opera quae supersunt omnia* / Hrsg. von G. Baum, E. Cunitz, E. Reuss. *Corpus Reformatorum*. Bd XVI. Halle, 1877. N 2677.

¹⁰³ CR. Bd VIII. N 6031.

¹⁰⁴ Wolf G. *Zur Geschichte der deutschen Protestanten*. S. 65–66.

Кристоф Вюртембергский, курфюрст Отто Генрих Пфальцский, пфальцграф Фридрих Зиммернский и ландграф Филипп Гессенский; своих представителей прислали пфальцграф Вольфганг Цвейбрюккенский, маркграфы Баденский и Бранденбург-Ансбахский, города Страсбург, Регенсбург и сам Франкфурт-на-Майне. Основополагающими вероучительными документами они признали обе версии «Аугсбургского вероисповедания» и «Апологию» Меланхтона¹⁰⁵. Эрнестинские князья отказались присоединиться к соглашению: то было ожидаемый, но тревожный сигнал.

Вормский диспут (сентябрь-декабрь 1557 г.) сделал очевидным раскол внутри протестантского лагеря, показал наличие двух враждебных течений, каждое из которых претендовало на то, чтобы говорить от имени евангелической Церкви. Ход диспута многократно описан в исторической литературе¹⁰⁶. В конце сентября веймарские (Эрхард Шнепф, Базиль Моннер) и сочувствующие им северонемецкие (Иоахим Мёрлин) теологи со скандалом покинули город, заявив о своем несогласии с представленным протестантским вероисповеданием. Католические богословы, обвинив своих оппонентов в провале диспута, отказались от участия в переговорах. «Флацианские» теологи, которых представляли разрозненными маргиналами, на деле оказались сплоченной, уверенной в своих силах группой людей, имена которых были известны в академических и теологических кругах (Матвей Флаций, Иоганн Виганд, Николаус фон Амсдорф, Иоахим Вестфаль). Эта группа пользовалась поддержкой городов на севере страны (Магдебурга, Ростока, Штральзунда, Гамбурга, Брауншвейга) и эрнестинских Веттинов. Отныне всего этого нельзя было не учитывать.

Тем не менее князья и теологи, столько времени посвятившие созиданию евангелической конфессии, не хотели так просто опускать руки. По просьбе курфюрста Августа Меланхтон подготовил новую единую формулу «Аугсбургского

¹⁰⁵ Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. S. 71–72.

¹⁰⁶ Slenczka B. Das Wormser Schisma der Augsburger Konfessionsverwandten von 1557. Tübingen, 2010; Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 157–230; Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. S. 75–109; Шайбле X. Филипп Меланхтон. С. 369–391.

вероисповедания». Франкфуртская резолюция 1558 г. должна была объединить его сторонников и гнесиолютеран¹⁰⁷. Весь сакральный материал был выдержан в строго лютеранском духе, кроме вопроса о Евхаристии, который излагался в духе измененного «Аугсбургского вероисповедания». Протестантские князья подписали резолюцию, однако гнесиолютеране снова не пошли на примирение с Меланхтоном. В Йенском университете создается «Книга опровержения», которая ставила под сомнение догматическую истинность Франкфуртской резолюции¹⁰⁸. Тем не менее, Меланхтон не оставлял надежд на объединение. Основой новой формулы должно было стать «Аугсбургское вероисповедание» 1530 г., однако в предисловии декларировалось, что оно не противоречит редакции 1540 г. Большинство протестантских княжеств и городов готовы были сплотиться вокруг нее. Нежелание идти на компромисс демонстрировали северонемецкие города и Эрнестины, считая, что предложенные условия навязывают «криптокальвинистскую» формулу вероисповедания.

Новая формула должна была быть подписана князьями и представителями городов в Наумбурге в июне 1561 г. Однако религиозные преобразования в Пфальце изменили расклад сил не в пользу сторонников Меланхтона. В 1559 г. Пфальц принимает меланхтоновскую формулу Причастия, фактически противопоставив ее лютеровской¹⁰⁹. Пфальцский курфюрст Фридрих III, подписавший Франкфуртскую резолюцию, стремился к единству протестантских сил. Он разогнал гнесиолютеранских теологов, по его мнению, провоцировавших конфликт, и приблизил к себе других, на словах верных «Аугсбургскому вероисповеданию», а на деле способствовавших утверждению реформатского вероучения. Поворот Пфальца в сторону кальвинизма серьезно обеспоко-

¹⁰⁷ Dingel I. Melanchthons Einigungsbemühungen zwischen den Fronten: der Frankfurter Rezeß // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Ökumene. S. 121–143; Heppel H. Geschichte des deutschen Protestantismus... S. 269–290.

¹⁰⁸ Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. S. 150–153; Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche... S. 310–312.

¹⁰⁹ CR. Bd IX. N 6861.

ил протестантских династов Германии. Опасаясь растущего влияния швейцарской Реформации и осознавая невозможность в вероучительных вопросах разделить «позднего» Меланхтона и Кальвина, они стали отходить на позиции ортодоксального лютеранства. Надежды на единство немецких протестантов были окончательно разрушены на конвенте в Наумбурге, где Пфальц, защищавший Аугсбургское вероисповедание 1540 г., оказался в одиночестве.

В целом, можно видеть, что сословная элита воспринимала Меланхтона как главного хранителя учения Лютера, носителя идей единства и лидера протестантской Германии. Доктор Филипп стал единственным теологом, достойным на равных вести диалог с имперскими князьями и городским патрициатом. Отношение к Меланхтону в теологических кругах было не столь однозначным. Еще при жизни Лютера часть его окружения выступала с критикой Меланхтона. Изменения, внесенные им в Аугсбургское вероисповедание, теологи расценили как отход от догматики Лютера, обвинив доктора Филиппа в сближении с Кальвином в вопросе Евхаристии. Сторонники Меланхтона, в свою очередь, подчеркивали, что сам Лютер не требовал от соратника отречься от своих взглядов, т. е. не воспринимал их как заблуждение. Поэтому гнесиолютеранским богословам было бы трудно обвинить Меланхтона в предательстве, если бы не его позиция по отношению к Интеримам и не поддержка курфюрста Морица. Именно проблема «адиафоры» была использована как предлог для дискредитации Меланхтона.

В последние годы жизни Меланхтон действовал как примиритель различных направлений протестантизма, пытаясь выработать единую позицию немецкой евангелической церкви по важнейшим вопросам вероучения и согласовать позиции теологов и князей относительно единой формулы Аугсбургского вероисповедания. Своеобразие теологических воззрений Меланхтона позволило кальвинизму проникнуть на территорию Германии в скрытых формах. Реформатское вероучение в Германии распространялось на лютеранских территориях и утверждалось при посредничестве приверженцев Меланхтона

— как его зять Каспар Пойкер, ректор Виттенбергского университета, лейб-медик Августа Саксонского, изгнанный в 1574 г., во время «чистки» окружения курфюрста от кальвинистских элементов, или Михаэль Диллер, надворный проповедник курфюрста Фридриха III, поддерживавший кальвинистский курс Пфальца. Однако это произойдет уже после смерти реформатора.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бережная Н. А. Меланхтон и проблема криптокальвинизма в протестантской Германии середины XVI в. // Клио. СПб.: Издательство «Полторак», 2015. № 1 (97). С. 54–57.

Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. — СПб.: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2002. — 384 с.

Хегглунд Б. История теологии. — СПб.: Светоч, 2001. — 370 с.

Шайбле Х. Филипп Меланхтон — реформатор и гуманист / Пер. с нем. А. Брискиной-Мюллер. — Киев: Дух и литера, 2018. — 520 с.

Barton P. F. Matthias Flacius Illyricus // Gestalten der Kirchengeschichte. Bd 6. Die Reformationszeit II / Hrsg. von M. Greschat. Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, 1981. S. 277–294.

Bruning J. Landesvater oder Reichspolitiker? Kurfürst August von Sachsen und sein Regiment in Dresden 1553–1586 // Figuren und Strukturen. Historische Essays für Hartmut Zwahr zum 65. Geburtstag / Hrsg. von M. Hettling, U. Schirmer. München: Saur, 2002. S. 205–224.

Campi E. Calvin, the Swiss Reformed Churches, and the European Reformation // Calvin and his influence: 1509–2009 / Ed. by I. Backus, P. Benedict. Oxford: University Press, 2011. P. 119–143.

Campi E. Consensus Tigurinus: Werden, Wertung und Wirkung // Consensus Tigurinus. Heinrich Bullinger und Johannes Calvin über das Abendmahl / Hrsg. von E. Campi, R. Reich. Zürich: Theologischer Verlag Zürich, 2009. S. 9–42.

Decot R. Die Reaktion der katholischen Kirche auf das Interim // Decot R. Luthers Reformation zwischen Theologie und Reichspolitik: Aufsätze / Hrsg. von H. J. Schmitz. Frankfurt am Main: Verlag Otto Lembeck, 2007. S. 81–102.

Der Augsburger Religionsfrieden 1555. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 450. Jahrestages des Friedenschlusses / Hrsg. von H. Schilling, H. Smolinsky. — Münster: Aschendorff, 2007. — 486 s.

Dingel I. Augsburgers Religionsfriede und «Augsburger Konfessionsverwandtschaft» — Konfessionelle Lesarten // Der Augsburgers Religionsfriedens 1555. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 450. Jahrestages des Friedenschlusses / Hrsg. von H. Schilling, H. Smolinsky. Münster: Aschendorff, 2007. S. 157–176.

Dingel I. Melanchthons Einigungsbemühungen zwischen den Fronten: der Frankfurter Rezeß // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Ökumene / Hrsg. von J. Haustein. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997. S. 121–143.

Dingel I. Westphal, Joachim // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd 35. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2003. S. 712–715.

Haustein J. Melanchthon und die katholische Kirche // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Ökumene / Hrsg. von J. Haustein. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997. S. 79–98.

Heinemeyer W. Landgraf Philipp der Großmütige von Hessen — politischer Führer der Reformation // Heinemeyer W. Philipp der Großmütige und die Reformation in Hessen / Hrsg. von H. P. Lachmann, H. Schneider, F. Wolff. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1997. S. 175–184.

Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581. Bd 1. — Marburg: Elwert Verlag, 1852. — 665 s.

Herrmann J. Moritz von Sachsen — Persönlichkeit und politische Entscheidungen // Moritz von Sachsen — ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich / Hrsg. von K. Blaschke. Leipzig; Stuttgart: Sächsische Akademie der Wissenschaften, 2007. S. 118–132.

Janse W. A Lasco und Albrecht Hardenberg. Einigkeit im Dissens // Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator / Hrsg. von C. Strohm. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. S. 261–282.

Johannis Calvini opera quae supersunt omnia / Hrsg. von G. Baum, E. Cunitz, E. Reuss. Corpus Reformatorum. Bd XVI. — Braunschweig: C. A. Schwetschke et filium, 1877. — 750 sp.

Krüger T. Empfangene Allmacht. Die Christologie Tilemann Heshusens (1527–1588). — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. — 387 s.

Langensteiner M. Für Land und Luthertum. Die Politik Herzog Christophs von Württemberg (1550–1568). — Köln: Böhlau, 2008. — 479 s.

Maurer B. Philipp Melanchthon — Humanist, Theologe, Pädagoge. Ein Wegbereiter der Reformation in Europa // Philipp Melanchthon 1497–1997 / Hrsg. von W. Schwendemann. Münster: Lit, 1997. S. 14–39.

May G. Marburger Religionsgespräch // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd 22. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992. S. 75–79.

Pettegree A. Calvinismus in Europa // 1509 — Johannes Calvin — 2009. Sein Wirken in Kirche und Gesellschaft: Essays zum 500. Geburtstag / Hrsg. von M. E. Hirzel, M. Sallmann. Zürich: Theologischer Verlag Zürich, 2008. S. 53–70.

Philippi Melanthonis opera quae supersunt omnia / Hrsg. von G. Bretschneider. Corpus Reformatorum. Bd III. — Halle: C. A. Schwetschke et filium, 1836. — XIX+1288 sp.; Bd VI. — Halle: C. A. Schwetschke et filium, 1839. — XVIII+958 sp.; Bd VII. — Halle: C. A. Schwetschke et filium, 1839. — XVI+1178 sp.; Bd IX. — Halle: C. A. Schwetschke et filium, 1842. — XVI+1104 sp.

Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen / Hrsg. von J. Herrmann, G. Wartenberg. Bd IV: 26. Mai 1548 – 8. Januar 1551. — Berlin: Akademie Verlag, 1992. — 1036 s.

Rohls J. A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung // Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator / Hrsg. von C. Strohm. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. S. 101–124.

Scheible H. Das Augsburger Interim und die evangelischen Kirchen // Scheible H. Aufsätze zu Melanchthon. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. S. 392–414.

Scheible H. Der Catalogus Testium veritas: Flacius als Schüler Melanchthons // Scheible H. Aufsätze zu Melanchthon. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. S. 415–430.

Scheible H. Melanchthon // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd 22. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992. S. 371–410.

Scheible H. Melanchthons Bedeutung für die pfälzische Kirche // Beiträge zur Kirchengeschichte Südwestdeutschlands. Stuttgart: Kohlhammer, 2012. S. 373–392.

Scheible H. Philipp Melanchthon, der Reformator neben Luther // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okumene / Hrsg. von J. Haustein. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997. S. 7–46.

Scheible H. Philipp Melanchthon // Gestalten der Kirchengeschichte. Bd 6. Die Reformationszeit II / Hrsg. von M. Greschat. Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, 1981. S. 75–101.

Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. — Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1868. — 344 s.

Slenczka B. Das Wormser Schisma der Augsburger Konfessionsverwandten von 1557. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. — 545 s.

Smolinsky H. Melanchthon und die Okümene // Philipp Melanchthon 1497–1997 / Hrsg. von W. Schwendemann. Münster: Lit, 1997. S. 129–144.

Stern L. Philipp Melanchthon — Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae // Philipp Melanchthon 1497–1560. Gedenkschrift zum 400. Todestag des Reformators 19. April 1560/1960 / Hrsg. von G. Urban. Bretten: Verlag Melanchthonverein, 1960. S. 7–73.

Walter J. Vorwort zum Freiburger Melanchthon-Projekt 1997 // Philipp Melanchthon 1497–1997 / Hrsg. von W. Schwendemann. — Münster: Lit, 1997. S. 3–5.

Wartenberg G. Die albertinische Kirchen- und Religionspolitik unter Moritz von Sachsen // Moritz von Sachsen — ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich / Hrsg. von K. Blaschke. Leipzig; Stuttgart: Sächsische Akademie der Wissenschaften, 2007. S. 167–172.

Wartenberg G. Moritz von Sachsen // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Studienausgabe, Bd II. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 302–311.

Wiedenhofer S. Der romische Katholizismus und Melanchthon // Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okümene / Hrsg. von J. Haustein. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997. S. 64–79.

Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten. 1555–1559. Nebst einem Anhang von archivalischen Beilagen. — Berlin: Oswald Seehagen, 1888. — 473 s.

Wolgast E. Calvinismus und Reformiertentum im Heiligen Römischen Reich // Calvin und Calvinismus. Europäische Perspektiven / Hrsg. von I. Dingel, H. J. Selderhuis. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. S. 23–45.

REFERENCES

Barton P. F. (1981) Matthias Flacius Illyricus, *Gestalten der Kirchengeschichte*, vol. 6, *Die Reformationszeit II* (Ed. M. Greschat), Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, pp. 277–294.

Berezhnaya N. A. (2015) Melanchthon i problema kriptokal'vinizma v protestantskoy Germanii serediny XVI v. [Melanchthon and the Problem of Crypto-Calvinism in Protestant Germany in the Middle of 16th Century], *Klio*, Saint-Petersburg: Izdatelstvo «Poltorak», n. 1 (97), pp. 54–57. (in Russian)

Bruning J. (2002) Landesvater oder Reichspolitiker? Kurfürst August von Sachsen und sein Regiment in Dresden 1553–1586, *Figuren und Strukturen. Historische Essays für Hartmut Zwahr zum 65. Geburtstag* (Eds. M. Hettling, U. Schirmer), München: Saur, pp. 205–224.

Campi E. (2011) Calvin, the Swiss Reformed Churches, and the European Reformation, *Calvin and his influence: 1509–2009* (Eds. I. Backus, P. Benedict), Oxford: University Press, pp. 119–143.

Campi E. (2009) Consensus Tigurinus: Werden, Wertung und Wirkung, *Consensus Tigurinus. Heinrich Bullinger und Johannes Calvin über das Abendmahl* (Eds. E. Campi, R. Reich), Zürich: Theologischer Verlag Zürich, pp. 9–42.

Decot R. (2007) Die Reaktion der katholischen Kirche auf das Interim, *Decot R. Luthers Reformation zwischen Theologie und Reichspolitik: Aufsätze* (Ed. H. J. Schmitz), Frankfurt am Main: Verlag Otto Lembeck, pp. 81–102.

Der Augsburger Religionsfrieden 1555. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 450. Jahrestages des Friedenschlusses (2007) (Eds. H. Schilling, H. Smolinsky), Münster: Aschendorff, 486 p.

Dingel I. (2007) Augsburgsburger Religionsfriede und «Augsburger Konfessionsverwandtschaft» — Konfessionelle Lesarten, *Der Augsburger Religionsfrieden 1555. Wissenschaftliches Symposium aus Anlass des 450. Jahrestages des Friedenschlusses* (Eds. H. Schilling, H. Smolinsky), Münster: Aschendorff, pp. 157–176.

Dingel I. (1997) Melanchthons Einigungsbemühungen zwischen den Fronten: der Frankfurter Rezeß, *Philipp Melancthon... Ein Wegbereiter für die Ökumene* (Ed. J. Hausteин), Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 121–143.

Dingel I. (2003) Westphal, Joachim, *Theologische Realenzyklopädie* (Eds. G. Krause, G. Müller), vol. 35, Berlin; New York: Walter de Gruyter, pp. 712–715.

Hausteин J. (1997) Melancthon und die katholische Kirche, *Philipp Melancthon, Ein Wegbereiter für die Ökumene* (Ed. J. Hausteин), Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 79–98.

Heinemeyer W. (1997) Landgraf Philipp der Großmütige von Hessen — politischer Führer der Reformation, *Heinemeyer W. Philipp der Großmütige und die Reformation in Hessen* (Eds. H. P. Lachmann, H. Schneider, F. Wolff), Marburg: N. G. Elwert Verlag, pp. 175–184.

Heppe H. (1852) *Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581*, vol. 1, Marburg: Elwert Verlag, 665 p.

Herrmann J. (2007) Moritz von Sachsen — Persönlichkeit und politische Entscheidungen, *Moritz von Sachsen — ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich* (Ed. K. Blaschke), Leipzig: Stuttgart: Sächsische Akademie der Wissenschaften, pp. 118–132.

Herrmann J., Wartenberg G. (Eds) (1992) *Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen*, Wartenberg, vol. IV: 26. Mai 1548 – 8. Januar 1551, Berlin: Akademie Verlag, 1036 p.

Janse W. (2005) A Lasco und Albrecht Hardenberg. Einigkeit im Dissens, *Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Huma-*

nist und europäischer Reformator (Ed. C. Strohm), Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 261–282.

Johannis Calvini opera quae supersunt omnia (1877) *Corpus Reformatorum*, vol. XVI (Eds. G. Baum, E. Cunitz, E. Reuss), Braunschweig: C. A. Schwetschke et filium, 750 sp.

Khegglund B. (2001) *Istoriya teologii* [History of theology], Saint-Petersburg: Svetoch, 370 p. (in Russian)

Krüger T. (2004) *Empfangene Allmacht. Die Christologie Tilemann Heshusens (1527–1588)*, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 387 p.

Langensteiner M. (2008) *Für Land und Luthertum. Die Politik Herzog Christophs von Württemberg (1550–1568)*, Köln: Böhlau, 479 p.

Maurer B. (1997) Philipp Melanchthon — Humanist, Theologe, Pädagoge. Ein Wegbereiter der Reformation in Europa, *Philipp Melanchthon 1497–1997* (Ed. W. Schwendemann), Münster: Lit, pp. 14–39.

May G. (1992) Marburger Religionsgespräch, *Theologische Realenzyklopädie* (Eds. G. Krause, G. Müller), vol. 22, Berlin; New York: Walter de Gruyter, pp. 75–79.

Pettegree A. (2008) Calvinismus in Europa, 1509 — *Johannes Calvin — 2009. Sein Wirken in Kirche und Gesellschaft: Essays zum 500. Geburtstag* (Eds. M. E. Hirzel, M. Sallmann), Zürich: Theologischer Verlag Zürich, pp. 53–70.

Philipp Melanthonis opera quae supersunt omnia (1836–1842) *Corpus Reformatorum* (Ed. G. Bretschneider), vol. III, Halle: C. A. Schwetschke et filium, XIX, 1288 sp.; vol. VI, Halle: C. A. Schwetschke et filium, XVIII, 958 sp.; vol. VII, Halle: C. A. Schwetschke et filium, XVI, 1178 sp.; vol. IX, Halle: C. A. Schwetschke et filium, XVI, 1104 sp.

Prokopyev A. Yu. (2002) *Germaniya v epokhu religioznogo raskola 1555–1648* [Germany in the era of religious schism 1555–1648], Saint-Petersburg: Izdatelskiy tsentr «Gumanitarnaya Akademiya», 384 s. (in Russian)

Rohls J. (2005) A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung, *Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator* (Ed. C. Strohm), Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 101–124.

Scheible H. (2010) Das Augsburger Interim und die evangelischen Kirchen, *Scheible H. Aufsätze zu Melanchthon*, Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 392–414.

Scheible H. (2010) Der Catalogus Testium veritas: Flacius als Schüler Melanchthons, *Scheible H. Aufsätze zu Melanchthon*, Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 415–430.

Scheible H. (1992) Melanchthon, *Theologische Realenzyklopädie* (Eds. G. Krause, G. Müller), vol. 22, Berlin; New York: Walter de Gruyter, pp. 371–410.

Scheible H. (2012) Melanchthons Bedeutung für die pfälzische Kirche, *Beiträge zur Kirchengeschichte Südwestdeutschlands*, Stuttgart: Kohlhammer, pp. 373–392.

Scheible H. (1997) Philipp Melanchthon, der Reformator neben Luther, *Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okumene* (Ed. J. Hausteин), Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 7–46.

Scheible H. (1981) Philipp Melanchthon, *Gestalten der Kirchengeschichte*, vol. 6, *Die Reformationszeit II* (Ed. M. Greschat), Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, pp. 75–101.

Schmid H. (1868) *Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl*, Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 344 p.

Shayble Kh., Briskina-Myuller A. (2018) *Filipp Melankhton — reformator i gumanist* [Philip Melanchthon — Reformer and Humanist], Kiev: Dukh i Litera, 520 p. (in Russian)

Slenczka B. (2010) *Das Wormser Schisma der Augsburger Konfessionsverwandten von 1557*, Tübingen: Mohr Siebeck, 545 p.

Smolinsky H. (1997) Melanchthon und die Okumene, *Philipp Melanchthon 1497–1997* (Ed. W. Schwendemann), Münster: Lit, pp. 129–144.

Stern L. (1960) Philipp Melanchthon — Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae, *Philipp Melanchthon 1497–1560. Gedenkschrift zum 400. Todestag des Reformators 19. April 1560/1960* (Ed. G. Urban), Bretten: Verlag Melanchthonverein, pp. 7–73.

Walter J. (1997) Vorwort zum Freiburger Melanchthon-Projekt 1997, *Philipp Melanchthon 1497–1997* (Ed. W. Schwendemann), Münster: Lit, pp. 3–5.

Wartenberg G. (2007) Die albertinische Kirchen- und Religionspolitik unter Moritz von Sachsen, *Moritz von Sachsen — ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich* (Ed. K. Blaschke), Leipzig; Stuttgart: Sächsische Akademie der Wissenschaften, pp. 167–172.

Wartenberg G. (2000) Moritz von Sachsen, *Theologische Realenzyklopädie* (Eds. G. Krause, G. Müller), Studienausgabe, vol. II, Berlin; New York: Walter de Gruyter, pp. 302–311.

Wiedenhofer S. (1997) Der romische Katholizismus und Melanchthon, *Philipp Melanchthon... Ein Wegbereiter für die Okumene* (Ed. J. Hausteин), Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 64–79.

Wolf G. (1888) *Zur Geschichte der deutschen Protestanten. 1555–1559. Nebst einem Anhang von archivalischen Beilagen*, Berlin: Oswald Seehagen, 473 p.

Wolgast E. (2011) Calvinismus und Reformiertentum im Heiligen Römischen Reich, *Calvin und Calvinismus. Europäische Perspektiven* (Eds. I. Dingel, H. J. Selderhuis), Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 23–45.